

На правах рукописи

ШАТЕРНИКОВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ

**«ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕСТА И РОЛИ МАЛЫХ СТРАН
В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА (1975-2024)»**

Специальность 5.6.7.

История международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена в Центре Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ФГБУН Института востоковедения Российской академии наук

- Научный руководитель:** кандидат исторических наук
Астафьева Екатерина Михайловна
- Официальные оппоненты:** **Каширина Татьяна Владиславовна**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный лингвистический
университет».
заведующая кафедрой международных
отношений и внешней политики России.
- Погадаев Виктор Александрович**,
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел
Российской Федерации», доцент.
- Ведущая организация:** «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) МИД Российской
Федерации».

Защита состоится «13» октября 2025 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета по историческим и политическим наукам 24.1.041.02 при ФГБУН Институт востоковедения РАН по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института востоковедения РАН (г. Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте: www.ivran.ru

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного
совета,
кандидат исторических наук

Астафьева Е.М.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2025

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Восточный Тимор¹ является образцом малого государства, в значительной степени отдалённого от остального мира². Пример встраивания нового независимого государства, не обладающего большими ресурсами, в сформированную систему международных отношений в XXI веке может предоставить ценный опыт при решении проблем государств Океании и Карибского бассейна, находящихся в схожих географических и исторических условиях, таких как островной и удалённый от материков характер территории, небольшое население и недостаток ресурсов, а также последствия колонизации европейскими государствами в прошлом и настоящем. Для Восточного Тимора к таким последствиям можно отнести активную включённость в Содружество португалоговорящих стран (СПГС), объединяющее страны по принципу их принадлежности к лузофонному миру, другими словами, Португалию и её бывшие колонии. Для многих государств Карибского бассейна и Океании аналогичными явлениями служат Содружество наций (Британское содружество наций) и Международная организация франкоязычных стран (МОФ). В первой главе представленного исследования будет проведено сравнение этих объединений в степени их влияния на малые страны. Сотрудничеству Восточного Тимора и СПГС отведено отдельное место в работе.

С теоретической точки зрения представленная работа претендует на попытку концептуального исследования особенностей международных

¹ В литературе на русском языке можно встретить названия: Восточный Тимор, Тимор-Леште, Тимор-Лесте, Тимор-Лешти. Первое название является переводом португальского «Timor-Leste», остальные – его транслитерацией. Множество вариантов обусловлено отсутствием строгих стандартов произношения в португальском языке, а также унифицированной кириллической транслитерации португальских слов. В работе в качестве основного названия страны используется «Восточный Тимор», остальные наименования встречаются при цитировании работ В.Ф. Урляпова – основного российского исследователя страны, и некоторых других российских учёных.

² Государство в Юго-Восточной Азии. Занимает восточную часть острова Тимор, полуэксклав – провинция Окуси-Амбено (порт. Oecussi-Ambeno), в западной его половине, а также острова Атауру на севере и Жаку на востоке. Население составляет 1 340 513 человек. Территория – 14 874 км². Омывается водами Индийского и Тихого океанов, общая протяжённость береговой линии составляет 706 километров. Имеет морские границы с Австралией и Индонезией. По суше граничит с Индонезией, длина сухопутной границы – 253 километра.

отношений с позиций включения малых островных государств в действующий миропорядок. В рамках теоретического осмысления малым странам уделяется недостаточно внимания, поскольку в центре изучения были и остаются великие державы, претендующие на политический и экономический контроль над огромными территориями, способные формулировать идеологемы и навязывать их окружающему миру.

Чуть меньше, но всё же достаточно внимания уделяется средним государствам. Считается, что они способны влиять на «баланс сил», выражаясь в терминах политических реалистов, или на уровень экономической взаимозависимости, выражаясь в терминах последователей либерального институционализма. Даже мир-системная теория, содержащая в своей основе тезис о разделении стран на центр, полупериферию и периферию уделяет больше внимания тому, как страны центра контролируют цепочки добавленной стоимости или тому, как складывается соотношение эксплуатируемый – эксплуататор в полупериферии. Про периферию, значительную часть которой как раз и составляют малые страны, обычно упоминается в контексте неэквивалентного обмена и объясняется механизм создания и контроля этой системы, который состоит, как правило, в обмене высокотехнологичной продукции из центра на природные ресурсы периферии³.

Таким образом, реакция малых стран на новые идеологемы, механизмы их встраивания в межстрановые объединения, и даже существование и функционирование в рамках неэквивалентного обмена у большинства исследователей, независимо от избранной ими парадигмы международных отношений, остаётся без должного внимания.

Практическое измерение актуальности представленного исследования также во многом порождено этой лакуной в изучении малых стран. В Российской Федерации в рамках концепции поворота на Восток наибольшее

³ Иммануэль Валлерстайн. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: «Университетская книга», 2001. С. 38.

внимание уделяется традиционным партнёрам, сотрудничество с которыми активно велось ещё в советское время. В Юго-Восточной Азии примером такого традиционного партнёра выступает Социалистическая республика Вьетнам (СРВ). Кроме этого, внимание уделяется Индонезии, как одному из самых значимых акторов в регионе. Однако уделение недостаточного внимания малым странам Юго-Восточной Азии и Океании ведёт к непониманию всей специфики региона, следовательно, и всего спектра возможностей, который открывается перед Россией. Автор представленного исследования не претендует на решение этой проблемы в полном объёме, однако надеется, что актуализация темы внешней политики Восточного Тимора как яркого представителя малых стран региона, способна пробудить интерес и к другим региональным акторам, расширить картину возможностей России в Юго-Восточной Азии.

Исследование внешней политики Восточного Тимора как молодого государства, всё ещё продолжающего свои усилия по встраиванию в современную, трансформирующуюся систему международных отношений может предоставить исследователям, изучающим международные отношения в современном мире и практикам, сталкивающимся в своей работе с особенностями принятия политических решений, информацию о специфике Восточного Тимора и основаниях, по которым у страны возникли сложности с вступлением в АСЕАН, и страна избрала для себя другой путь институциональной интеграции в виде Сообщества португалоговорящих государств (СПГС).

Степень научной разработанности темы: Данное исследование основывается на широком круге работ как отечественных, так и зарубежных исследователей. Из российских авторов необходимо выделить труды

Хазанова А.М.⁴ и Урляпова В.Ф.⁵ как виднейших исследователей Восточного Тимора.

Стоит отметить труды востоковедов-индонезистов Другова А.Ю.⁶, и Малетина Н.П.⁷, исследования которых важны для понимания контекста международных отношений в регионе, окружающем Восточный Тимор.

Отдельного внимания заслуживает труд австралийского исследователя Джеймса Данна, являющегося представителем Австралии в Восточном Тиморе и собравшего бесценные эмпирические данные⁸.

Важное место занимают теоретические разработки неореалистов Кеннета Уолтца⁹, Барри Бузана¹⁰ и Роберта Гилпина¹¹.

Вышеотмеченные труды являются наиболее значимыми для представленного исследования, однако в работе использовались работы исследователей нескольких регионов, учёных из разных областей научного знания.

В библиографии присутствуют труды историков, экономистов, политических философов, а также специалистов по Восточному Тимору. Такое разнообразие обусловлено наличием в работе теоретической части, а также обилием исторических примеров, важных для понимания как принципов структурного реализма, теории дипломатии, так и региональной специфики.

⁴ Урляпов В.Ф. История государства Тимор-Лешти. XX век // Институт востоковедения РАН, – Москва, 2015

⁵ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti>

⁶ Другов А.Ю. Индонезийская элита в период реформ (1998–2009 гг.) // Элиты стран Востока, ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр изучения совр. проблем Юго-Восточной Азии и АТР. – М., 2011. – С. 161–177; Он же. Индонезия на грани столетий (1997–2006 гг.). – М.: ИВ РАН, НОЧУВПО Институт стран Востока, – 2011. – 318 с.; Он же. Индонезийская армия: современная политическая роль // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – Т. 1. – № 1 (54). – С. 89–108. – DOI: 10.31696/2072–8271-2022-1-1-54-089-108//;

⁷ Малетин Н.П. Индонезия в АСЕАН и партнерстве держав // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Т. 3. – № 3 (64). – С. 98–126. – DOI: 10.31696/2072–8271-2024-3-3-64-098-126; Он же. Индонезия – внешняя политика «нового порядка». – М., 1985.

⁸ Dunn, James. East Timor: A Rough Passage to Independence. Sydney: Longueville Books, 2003.

⁹ Telhami, Shibley. Kenneth Waltz, Neorealism, and Foreign Policy // Security Studies. 2002. Vol. 11. Iss. 3. Pp. 158–170.

¹⁰ Gilpin R.G. War and change in world politics. New York: Cambridge University Press, 1981.

¹¹ Buzan B., Waeber O. Powers and Regions. The Structure of International Security. Cambridge, 2002. 387 pp.

Отечественная историография международных отношений Восточного Тимора содержит несколько значимых исследований. Можно выделить три этапа отечественных научных публикаций, освещающих период португальской колонизации, индонезийской оккупации и независимости.

Советский подход к исследованиям Восточного Тимора. Среди исследований, посвященных периоду португальской колонизации Восточного Тимора, примечательна обзорная работа «Народы Юго-Восточной Азии» 1966 года издания¹². В книге рассматриваются основополагающие особенности народов Восточного Тимора. Стоит отметить, что уже в 1966 году Восточный Тимор был выделен в отдельный раздел, несмотря на своё пребывание в рамках португальской колониальной империи. Стоит заострить внимание и на работе Хазанова А.М. «Политика Португалии в Африке и Азии», рассматривающей особенности португальского колониального владычества, в том числе, и в Восточном Тиморе¹³. До 1975 года, времени оккупации Восточного Тимора Индонезией, работы советских учёных, посвящённые этой стране, носили справочный характер или рассматривали Восточный Тимор как часть португальских колоний. Серьёзных исследований того периода, посвящённых политическим и экономическим вопросам, найти не удалось.

Взгляд на индонезийскую оккупацию. В конце 1975 года Индонезия оккупировала территорию Восточного Тимора и объявила её собственной провинцией. Это событие пробудило интерес исследователей всего мира к проблеме Восточного Тимора. В отечественной науке за этот период примечательны работы Волжина Н.П. «Индонезия: внешняя политика “нового порядка” 1965–1985 гг.»¹⁴, а также Демина Л.М., Другова А.Ю., Чуфрина Г.И. «Индонезия. Закономерности, тенденции, перспективы развития»¹⁵. Как можно заметить, в этот период восточнотиморская проблема продолжала

¹² Толстова С.П. Народы Юго-Восточной Азии. – М., 1966.

¹³ Хазанов А.М. Политика Португалии в Африке и Азии. – М.: Наука, 1967.

¹⁴ Волжин Н.П. Индонезия: внешняя политика «нового порядка» 1965–1985 гг. – М., 1985.

¹⁵ Демина Л.М., Другов А.Ю., Чуфрин Г.И. Индонезия. Закономерности, тенденции, перспективы развития. – М., 1987.

рассматриваться как составная часть общеиндонезийского дискурса и привлекала, в основном, экспертов-индонезистов. К большому сожалению, в этот период не наблюдается теоретического осмысления процессов национального строительства в Восточном Тиморе, не находится специалистов, которые подошли бы к проблеме с пониманием не только индонезийской, но и восточнотиморской специфики исторического, экономического, культурного и национального развития.

Общая направленность выводов в этот период – осуждение действий Индонезии, противоречащих международному праву, что соответствует общемировому научному тренду того времени.

Проблемы независимого Восточного Тимора в отечественной историографии. После распада СССР некоторое время наблюдался вакуум в исследованиях Восточного Тимора, связанный, по-видимому, с обстановкой в нашей стране. В самом регионе в то время шла активная борьба за независимость, на что обращали внимание западные исследователи. В авангарде этого процесса выступал австралиец Джеймс Данн. В России продолжались индонезийские исследования, затрагивавшие Восточный Тимор, но лишь отчасти¹⁶.

Отечественные учёные вернулись к проблеме Восточного Тимора к концу 1990-х годов, когда совпало два важных фактора: устоялась новая реальность в России и подошло время референдума в Восточном Тиморе. На этом витке развития отечественных исследований примечательны работы Заказниковой Е.П. «В ожидании независимости. Становление будущего восточнотиморского государства происходит в очень тяжелых условиях»¹⁷ и Хазанова А.М. «Проблема Восточного Тимора»¹⁸.

¹⁶ См., например: Урляпов В.Ф. Индонезия и международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Рос. АН, Ин-т востоковедения. – М., 1993.

¹⁷ Заказникова Е.П. В ожидании независимости. Становление будущего восточнотиморского государства происходит в очень тяжелых условиях // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 2. – С. 27–32.

¹⁸ Хазанов А.М. Проблема Восточного Тимора // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2001. – № 1. – С. 84–91.

Как видно из приведённых примеров, исследования стали посвящаться непосредственно Восточному Тимору и именно его проблемы, а не ряд проблем индонезийской политики, помещался теперь в центр внимания. Этот момент можно считать переломным в историографии вопроса. В наши дни появляется всё более обширный список работ, охватывающий целый ряд вопросов, касающихся новой страны Юго-Восточной Азии. В этом ряду примечательна тема сравнения Восточного Тимора и Южного Судана в контексте борьбы за независимость в XXI веке, освещённая Ключевым Н.Н.¹⁹. Изучается и внутривнутриполитический контекст, как, например, в статье Сучкова Г.В. «Восточный Тимор: предварительные итоги политических сражений 2017–2019 гг.»²⁰.

Тем не менее, гораздо больше внимания уделяется внешней политике страны. Основополагающей здесь стоит считать работу Урляпова В.Ф. «Тимор-Лешти: становление внешнеполитического курса», в которой автор обозначил основные векторы внешнеполитических усилий, как направленные в сторону Восточного Тимора, так и исходящие из него²¹.

Работа Хазанова А.М. – одного из виднейших исследователей лузофонного политического пространства – «Восточный Тимор: долгий путь к независимости» также сосредоточена на внешнеполитических аспектах борьбы за независимость. Такой подход справедлив, поскольку именно внешнеполитический контекст стал как причиной оккупации Восточного Тимора индонезийцами, так и впоследствии привёл к его независимости²².

¹⁹ Ключев Н.Н. Восточный Тимор и Южный Судан: борьба за независимость в XXI веке // Огарёв-Online. – 2022. – № 6 (175). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-i-yuzhnyy-sudan-borba-z-nezavisimost-v-xxi-veke> (дата обращения: 25.10.2022).

²⁰ Сучков Г.В. Восточный Тимор: предварительные итоги политических сражений 2017–2019 гг. // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 3 (44). С. 110–118. – URL: [https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n3\(44\)p110-118.pdf](https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n3(44)p110-118.pdf)

²¹ Урляпов В.Ф. Тимор-Лешти: становление внешнеполитического курса // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2011. – № 16. С. 147–148. – URL: <https://sea.ivran.ru/f/17644890.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).

²² Хазанов А.М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. – 2012. – № 2. С. 120–125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti> (дата обращения: 11.05.2022).

Наиболее фундаментальной работой на русском языке, посвящённой Восточному Тимору, остаётся основополагающий труд Урляпова В.Ф. «История государства Тимор-Лешти. XX век»²³. В монографии наиболее полно раскрыта история Восточного Тимора.

Зарубежные подходы к исследованиям Восточного Тимора. В зарубежной научной среде Восточному Тимору уделяется больше внимания: рассматриваются дипломатические, внешнеполитические, институциональные и международно-правовые аспекты. Исследование включает работы К. Уолтца «Теория международной политики» («Theory of International Politics»), Р. Гилпина «Глобальная политическая экономика: Понимание международного экономического порядка» («Global Political Economy: Understanding the International Economic Order»), Б. Бузана «Люди, государства и страх: проблемы национальной безопасности в международных отношениях» («People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations»)²⁴.

Отметим несколько работ, повлиявших на возникновение представленного исследования и общее понимание внешнеполитических усилий по институционализации Восточного Тимора. На заре независимости страны, в 2003 году была издана книга «Out of the ashes: destruction and reconstruction of East Timor»²⁵, которую можно считать одной из первых попыток осмысления новой политической реальности, в которой Восточный Тимор существует как суверенный актор международных отношений. Примечательно, что это осмысление предпринято именно австралийскими исследователями, чья страна причастна как к разрушению (destruction), так и к воссозданию (reconstruction) Восточного Тимора.

²³ Урляпов В.Ф. История государства Тимор-Лешти. XX век // Институт востоковедения РАН, – Москва, 2015. – 256 с.

²⁴ Waltz K. Theory of international Politics // New York: McGraw Hill. – 1979.

Gilpin R. Global Political Economy: Understanding the International Economic Order // New Yor. – 2001.

Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations // Wheatsheaf Books. – 1983.

²⁵ Fox J.J., Babo-Soares D. Out of the ashes: destruction and reconstruction of East Timor. // ANU E Press. – 2003. – Т. 26.

Пик интереса к Восточному Тимору пришёлся на период Временной администрации ООН и первых лет независимости страны. В этом периоде примечательна работа Жозе Рамуш-Орты «Восточный Тимор и регион», где он изложил своё видение будущего страны и её внешней политики²⁶.

Интересна статья Бенедикта Андерсена «Воображая Восточный Тимор», изданная в 1992 году. Автор анализирует причины провала индонезийского проекта интеграции Восточного Тимора через призму становления восточнотиморской нации и приходит к выводу, что сама Индонезия во многом поспособствовала объединению восточнотиморцев против своей «колониальной политики», подобно тому, как ранее голландцы заронили зерна индонезийской политической нации²⁷. Основополагающий труд Бенедикта Андерсена «Воображаемые сообщества» также представляет большую ценность для представленного исследования как крупная теоретическая работа, описывающая процесс осознания сообществами самих себя и своего отношения к остальному миру, национального строительства в целом²⁸.

В рамках теоретических работ по идентичности сообществ и государственного строительства стоит отметить работы Шахара Хамейри «Несостоявшиеся государства или неудавшаяся парадигма?»²⁹, Дж. Хелмана «Спасение несостоявшихся государств»³⁰, Р. Джепперсона, А. Вендта и П. Катценштейна «Нормы, идентичность и культура в национальной безопасности»³¹, Дж. Милликена и К. Краузе «Несостоятельность государства, крах государства и реконструкция государства: концепции, уроки

²⁶ Ramos-Horta, José. East Timor and the Region, in: Trends in Southeast Asia. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2001. – URL: <http://www.asia-studies.com/asia/ISEAS/TRS1-01a.pdf>

²⁷ Anderson, Benedict. Imagining East Timor // Lusotopie. 2001. Pp. 233–239. – URL: https://www.persee.fr/doc/luso_1257-0273_2001_num_8_1_1443

²⁸ Anderson, Benedict R. O'Gorman. Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism. London: Verso, 2006.

²⁹ Hameiri, Shahar. Failed States or a Failed Paradigm? State Capacity and the Limits of Institutionalism // Journal of International Relations and Development. 2007. Vol. 10. Iss. 2. Pp. 122–149.

³⁰ Helman, Gerald B., and Steven R. Ratner. Saving Failed States // Foreign Policy. 1992. No. 89. Pp. 3–20.

³¹ Jepperson, Ronald L., Wendt, Alexander and Katzenstein, Peter J. Norms, Identity, and Culture in National Security // Peter J. Katzenstein (ed.). The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics. New York: Colombia University Press, 1996. Pp. 33–75.

и стратегии»³², М. Франкоис и И. Суда «Содействие стабильности и развитию в хрупких и недееспособных государствах»³³, У.Э. Коннолли «Идентичность/различие: демократические переговоры о политическом парадоксе»³⁴.

Большой вклад в исследование внешней политики Восточного Тимора внёс Д. Бабу-Соареш с работами «Будущее внешней политики Тимора-Лешти»³⁵, «Тимор-Лешти сталкивается с региональной дилеммой»³⁶. Стоит отметить и турецкого исследователя Селвер Сахин с работой «Внешняя политика Тимора-Лешти: сохраняя государственную идентичность в период независимости»³⁷.

В разрезе членства Восточного Тимора в АСЕАН стоит отметить работу М. Ортуосте «Тимор-Лешти и АСЕАН: формирование региона и государства в Юго-Восточной Азии»³⁸ и работу К. Чонгкиттаворна «Восточный Тимор и АСЕАН: новые стратегические императивы»³⁹.

В 2021 году британский исследователь Маттиас Фибигер на основании архивных индонезийских документов издал работу, не только переосмысливающую вторжение Индонезии в Восточный Тимор в 1975 году, но и представляющую новый взгляд на глобализацию в её вестернизированном понимании, как явление, враждебное странам Глобального Юга⁴⁰.

³² Milliken, Jennifer, and Krause, Keith. (2002) State Failure, State Collapse, and State Reconstruction: Concepts, Lessons and Strategies // *Development and Change*. 2002. Vol. 33. Iss. 5. Pp. 753–774.

³³ Francois, Monika, and Sud, Inder. Promoting Stability and Development in Fragile and Failed States // *Development Policy Review*. 2006. Vol. 24. Iss. 2. Pp. 141–160.

³⁴ Connolly, William E. Identity/Difference: Democratic Negotiations of Political Paradox. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2002.

³⁵ Babo-Soares, Dionísio. The Future of Timor-Leste's Foreign Policy. A Reliable Partner. Strengthening Australia–Timor-Leste relations. // Australian Strategic Policy Institute (ASPI). Canberra: ASPI, 2011. Pp. 21–29. – URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep04185.5.pdf>

³⁶ Babo-Soares, Dionisio and Helder Da Costa. Timor-Leste Facing Regional Dilemma // *Timor Post*, 3 February 2003.

³⁷ Sahin, Selver B. Timor-Leste's Foreign Policy: Securing State Identity in the Post-Independence Period // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. 2014. Vol. 33. Iss. 2. Pp. 3–25.

³⁸ Ortuoste, Maria. Timor-Leste and ASEAN: Shaping Region and State in Southeast Asia // *Asian Journal of Political Science*. 2011. Vol. 19. Iss.1. Pp. 1–24.

³⁹ Chongkittavorn, Kavi. East Timor and Asean: New Strategic Imperatives // *The Nation*, 17 January 2011.

⁴⁰ Fibiger M. A Diplomatic Counter-revolution: Indonesian diplomacy and the invasion of East Timor // *Modern Asian Studies*. – 2021. – T. 55. – №. 2. – Pp. 587–628.

Таким образом, исследования, посвящённые Восточному Тимору, неизбежно затрагивают более широкий круг проблем: от внешнеполитических реалий, влияющих на судьбу этой страны, что является основным трендом отечественных исследований в этой области; до проблем формирования политических наций и их самосознания, на чём сосредоточены зарубежные специалисты.

В исследовании задействована обширная **источниковая база**, предопределившая применение определенных методов исследования. Во-первых, осуществлено изучение Конституции Восточного Тимора⁴¹. В работе активно используются двусторонние и многосторонние договоры и соглашения, в первую очередь, «Договор между Австралией и Республикой Индонезия о зоне сотрудничества на территории между индонезийской провинцией Восточный Тимор и Северной Австралией»⁴², «Договор между Австралией и Демократической Республикой Тимор-Лешти об установлении их морских границ в Тиморском море»⁴³, «Договор о Тиморском море между правительством Восточного Тимора и правительством Австралии»⁴⁴, «Договор о Тиморском устье между правительством Восточного Тимора и правительством Австралии»⁴⁵.

В процессе изучения внешней политики малых стран также был использован ряд документов и ресурсов, таких как: документы Альянса малых островных государств, представленных на официальном сайте организации⁴⁶;

⁴¹ Constituição Da República Democrática De Timor-Leste. Конституция Демократической Республики Восточный Тимор // Правительство Восточного Тимора. – URL: http://timor-lesste.gov.tl/wp-content/uploads/2010/03/Constituicao_RDTL_PT.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

⁴² Treaty between Australia and the Republic of Indonesia on the Zone of Cooperation in an Area between the Indonesian Province of East Timor and Northern Australia [Timor Gap Treaty] // Australian Treaty Series. – URL: <https://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1991/9.html> (дата обращения: 14.09.2024).

⁴³ Timor Sea Treaty between The Government of East Timor and The Government of Australia // Timor-Leste Institute for Development Monitoring and Analysis. – URL: <https://www.laohamutuk.org/Oil/Boundary/TST%20text.htm> (дата обращения: 14.09.2024).

⁴⁴ Treaty between The Government of Australia and The Government of the Democratic Republic of Timor-Leste on Certain Maritime Arrangements in the Timor Sea (CMATS) // Timor-Leste Institute for Development Monitoring and Analysis. – URL: <https://www.laohamutuk.org/Oil/Boundary/CMATStext.htm> (дата обращения: 14.09.2024).

⁴⁵ Treaty between Australia and the democratic republic of Timor-Leste establishing their maritime boundaries in the Timor Sea // Timor-Leste Institute for Development Monitoring and Analysis. – URL: <https://www.laohamutuk.org/Oil/Boundary/TST%20text.htm> (дата обращения: 14.09.2024).

⁴⁶ Document library // Alliance of Small Island States. – URL: <https://www.aosis.org/document-library/> (дата обращения: 14.09.2024).

Декларация и ход осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств и инициативы в отношении ее дальнейшего осуществления⁴⁷; Барбадосская программа действий⁴⁸; официальный сайт Организации африканских, карибских и тихоокеанских государств (АКТ)⁴⁹ и др.

В процессе исследования проведена работа со *статистическими источниками*, такими как статистические сборники Всемирного банка, ежегодные отчёты правительств и международных организаций.

Объектом исследования является изменение места и роли малых стран в международных отношениях, **предметом** – встраивание Восточного Тимора в современную систему международных отношений.

Целью исследования является выявление критически важных аспектов, влияющих на встраивание малых стран в систему международных отношений на примере Восточного Тимора.

Поставленная цель определяет следующие **задачи**:

1. Определить методологическую основу для анализа процесса встраивания малых стран в систему международных отношений;
2. Рассмотреть внешнеполитические практики Восточного Тимора в разрезе дипломатии малых стран;
3. Обосновать выбранную методологию исследования;
4. Определить влияние исторической памяти на внешнюю политику малых стран на примере Восточного Тимора;
5. Выявить особенности отношений Восточного Тимора с Индонезией и Португалией;

⁴⁷ Декларация и ход осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств и инициативы в отношении ее дальнейшего осуществления // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/isldecl.shtml (дата обращения: 14.09.2024).

⁴⁸ Report of the Global Conference on the Sustainable Development of Small Island Developing States // United Nations. – URL: <http://www.un-documents.net/barbados-declaration-and-programme-of-action.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).

⁴⁹ The organization of African, Caribbean and pacific states // Official website. – URL: <https://www.oacps.org/> (дата обращения: 14.09.2024).

6. Дать оценку влияния спора о принадлежности акватории и ресурсов Тиморского моря на отношения Восточного Тимора с Австралийским союзом, а также обозначить уровень значимости подобного рода споров для малых стран.
7. Провести анализ участия Восточного Тимора в международных организациях, форумах и прочих многосторонних форматах сотрудничества;
8. Определить влияние нарастающей борьбы за сферы влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе на внешнюю политику Восточного Тимора.

Научная новизна исследования определяется следующими факторами.

Во-первых, Восточный Тимор рассмотрен в качестве малого государства, претерпевшего значительную трансформацию на пути встраивания в систему международных отношений, которая, в свою очередь, проходит через стадию структурных изменений. Опыт изучения нового независимого государства, не обладающего большими ресурсами, возникшего в XXI веке, может предоставить инструментарий при анализе внешней политики стран Океании и Карибского бассейна. Изучение проблематики с этих позиций служит элементом новизны в теоретической части работы.

Во-вторых, даётся критическая оценка развития отношений с традиционными партнёрами, а также анализируются перспективы отношений с новыми партнёрами, процессы встраивания в многосторонние форматы сотрудничества и международные организации.

В-третьих, проводится многостороннее исследование внешнеполитических практик Восточного Тимора, включающее в себя рассмотрение отношений с традиционными партнёрами. Использование концепции дипломатии малых государств позволяет научно оценить дипломатические практики Восточного Тимора.

Наконец, отдельная часть работы посвящена потенциалу сотрудничества с Российской Федерацией. Актуализация мотивов взаимодействия с учётом изменений в мире, произошедших в последние годы, на этом направлении является элементом научной новизны.

Гипотеза исследования заключается в следующем: встраивание малых стран в систему международных отношений приводит к усложнению структуры миропорядка, а следовательно, к диверсификации возможностей как самих малых стран, так и остальных мировых акторов. Таким образом, малые страны, неспособные быть полюсами силы сами по себе, содействуют формированию многополярности.

Внешняя политика Восточного Тимора нацелена на преодоление исторически обусловленных проблем и выстраивание современной, суверенной региональной и глобальной политики. В рамках решения этой задачи руководство страны принимает исторически-детерминированные решения в определении внешнеполитических приоритетов примерно в той же мере, в которой отталкивается от существующих политических реалий.

Важно отметить чётко очерченные **хронологические рамки** представленного исследования. Работа охватывает промежуток с 1975 по 2024 года. Выбор верхней границы обусловлен развивавшимся в то время процессом обретения Восточным Тимором независимости от Португалии и последовавшим, в связи с этим индонезийским вторжением в 1975 году. Нижняя граница исследования ограничена 2024 годом из соображений академической объективности и статистической точности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Восточный Тимор является примером малого государства, способного сохранить полноту суверенитета в современной системе международных отношений. Внешняя политика Восточного Тимора является суверенной и направлена на удовлетворение национальных интересов.
2. Современные международные отношения Восточного Тимора тесно связаны с лузофонным миром в целом и с Португалией в частности. Португалоговорящий мир стал для страны проводником в современную систему международных отношений.
3. В отношении Индонезии Восточный Тимор придерживается реалистской концепции, в которой превалируют национальные интересы. Во

многим с этим связано потепление тиморско-индонезийских отношений, несмотря на болезненный опыт оккупации.

4. Во внешней политике Восточного Тимора превалирует сотрудничество с лузофонным миром, Китаем и двусторонние отношения со странами АСЕАН.

5. В контексте американо-китайской борьбы за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе Восточный Тимор попытается как можно дольше сохранять демонстративный нейтралитет, так как исторический опыт страны показывает, что она может стать жертвой глобального противостояния.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном подходе, сочетающем анализ и критику существующих в отношении малых стран теорий международных отношений, а также наработки по созданию новых подходов к изучению внешней политики малых стран.

Практическая значимость состоит в следующем: результаты исследования могут быть использованы в проектной и научной работе. Автор также применял выводы из представленной работы в преподавательской деятельности⁵⁰. Кроме того, работа может быть полезна представителям дипломатических и деловых кругов для формирования компетенций в области взаимодействия с малыми странами.

Основные положения представленной работы прошли **апробацию** в научном сообществе. По результатам исследований заявленной в работе проблематики были опубликованы 8 статей в списке ВАК⁵¹, и глава в коллективной

⁵⁰ Новая история стран Юго-Восточной Азии (преподаётся на английском языке) // НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/836709611>; Страны Восточной Азии в современной системе международных отношений (преподаётся на английском языке) // НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/904338204>

⁵¹ Шатерников П.С. Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в Ассоциацию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 4 (53). – С. 166–175. – DOI: 10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-166-175; Красняк О.А., Шатерников П.С. Дипломатия малых государств: анализ возможностей и ограничений на примере Восточного Тимора. Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – № 16 (3). – С. 138–152. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-3-90-138-152>; Шатерников П.С. Восточный Тимор и Португалия: опыт построения взаимовыгодных отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 1. – № 1 (58). – С. 195–204. – DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-195-204; Он же. Восточный Тимор и Индонезия – проблемы исторической памяти и современное партнёрство // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 2. – № 2 (59). – С. 198–206. – DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-198-206; Он же. Восточный Тимор и Австралия – стратегические аспекты сотрудничества и проблема Тиморского окна // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 4. – № 3 (60). – С. 172–179. – DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-172-179; Он же. Отношение Австралии к вопросу о

монографии⁵². Кроме того, результаты исследования прошли апробацию в рамках двух международных, пяти всероссийских и одной межинститутской конференциях⁵³.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, а также списка литературы и источников.

Первая глава носит теоретический характер. Анализируется опыт малых стран в рамках различных систем международных отношений – от Вестфальской до Ялтинско-Потсдамской. Ввиду широты темы, которая освещена в десятках статей и монографий, автор сужает задачу до демонстрации самых общих тенденций, присущих малым странам в различные исторические периоды. Примеры, представленные в этой части работы, не являются исчерпывающими и приводятся для описания ключевых

суверенитете Восточного Тимора в XX веке // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 5. – № 4 (61). – С. 252–261. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-5-4-61-252-261; Он же. Восточный Тимор – современные вызовы и пути их преодоления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Т. 4. – № 4 (65). – С. 214–223. – DOI: 10.31696/2072- 8271-2024-4-4-65-214-223.

⁵² Шатерников П.С. Проблемы расширения и безопасности АСЕАН на примере Восточного Тимора // Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития. – М.: ИКСА РАН. – 2024. – С. 140–150.

⁵³ Международная гуманитарная помощь Восточному Тимору в прошлом и настоящем // Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитарные аспекты международных отношений в современных геополитических условиях». – 23.03.2023. ИВ РАН, Москва. – Секционный доклад.; Опыт расширения АСЕАН за счёт Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи, и перспективы расширения Ассоциации // Международная конференция «Континентальные страны АСЕАН в региональных интеграционных процессах: современные вызовы и перспективы развития». – 18.05.2023. – Секционный доклад.; Восточный Тимор и Австралия – экономическое сотрудничество и проблема Тиморского окна // Всероссийская конференция «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура». – 09.11.2023. ИВ РАН, Москва. – Секционный доклад.

Дипломатия малых стран на примере Восточного Тимора: проблемы теоретического осмысления Москва // Всероссийская конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития». – 17.11.2023 ИВ РАН, Москва. – Секционный доклад.

Роль действующего президента Восточного Тимора Жозе Рамуш-Орты в национально-освободительном движении и становлении независимости Восточного Тимора // Всероссийская научная конференция «Новые и старые герои истории: государства в поисках идентичности». – 08.02.2024 ИМЭМО РАН, Москва. – Секционный доклад.

Подходы к изучению дипломатии малых стран Юго-Восточной Азии и Океании // XI Всероссийская конференция «История востоковедения: традиции и современность». – 28.12.2023 ИВ РАН, Москва. – Секционный доклад.

Сотрудничество Португалии с Восточным Тимором – значение и перспективы // 27-я научная межинститутская конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития». – 22.11.2022 ИВ РАН, Москва. – Секционный доклад.

Принципы построения стратегического партнёрства РФ со странами Юго-Восточной Азии – проблемы и перспективы // Международная конференция «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст». – 13-15.11.2022 МГИМО, Москва. – Секционный доклад.

этапов развития дипломатии малых стран и приглашения научного сообщества к дальнейшей дискуссии по этому вопросу.

Во второй части первой главы рассматриваются возможности малых государств противостоять турбулентности в эпоху трансформации системы международных отношений. Оценивается возможность экстраполирования различных теорий международных отношений на изучение опыта малых стран. Рассматриваются преимущества и недостатки базовых теорий – реализма, либерального институционализма и мир-системной теории. Приводится объяснение, почему ни одна из существующих базовых и критических теорий неприменима к изучению малых стран в полной мере. Применяются авторские наработки к теоретическому осмыслению внешней политики малых стран. Кроме этого, приводится обоснование выбранного методологического аппарата исследования. Также в части 1.2. представленного исследования описываются форматы взаимодействия малых стран и участие в них Восточного Тимора.

В заключительной части первой главы автор пришёл к следующим выводам: в условиях недостатка институционализации малых стран в рамках действующей системы международных отношений и общего кризиса этой системы, малые страны вынуждены самостоятельно искать решения для выживания и диверсификации внешней политики. Теоретизация международных отношений малых государств представляется затруднительной ввиду их различной природы, исторического прошлого, географического положения, статуса на международной арене и видения суверенитета. Части государств достаточно аффилиации с более крупным соседом, однако большинство суверенных малых стран роднят две вещи. Первое – необходимость выстраивать продуктивные и долгосрочные отношения с соседями и крупными акторами МО. Второе – большая по сравнению с более крупными акторами предсказуемость ввиду ограниченности ресурсов и возможностей. Таким образом, теоретизация подходов к малым странам приведёт к лучшему пониманию их

внешнеполитического поведения. На практике для России это принесёт плоды в виде расширения сотрудничества с этими странами, ввиду общей заинтересованности в диверсификации внешнеполитических усилий.

Вторая глава описывает проблемы, с которыми сталкивался Восточный Тимор в годы Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. В первой части второй главы производится анализ международной ситуации, который привёл к постановке вопроса о деколонизации Восточного Тимора и рассматриваются шаги, которые успели предпринять португальцы, восточнотиморцы и всё международное сообщество для начала суверенного государственного строительства Восточного Тимора. Вторая часть главы посвящена индонезийской оккупации Восточного Тимора, её причинам, ходу и последствиям для международных отношений. В рамках этой части исследования определяются традиционные направления двусторонней дипломатии Восточного Тимора, выделяются трудности и перспективные направления. Отдельно рассматриваются отношения с главными партнёрами Восточного Тимора – Индонезией, Португалией и Австралией.

Индонезия в настоящее время второй по значимости торговый партнёр Дили. Страны прошли долгий путь по преодолению проблем памяти и пришли к взаимовыгодному сотрудничеству. Именно Индонезия является локомотивом продвижения Восточного Тимора в АСЕАН, стремясь, таким образом, закрепить за собой имидж регионального лидера и демократии, способной учиться даже на трагичном историческом опыте.⁵⁴

Вступление в АСЕАН на протяжении долгих лет рассматривалось в Дили как главная политическая цель и стратегический пункт в формировании государственности. Однако в настоящее время происходит значительное размывание функций и роли АСЕАН, даже изнутри Ассоциации раздаются голоса о бесполезности и бессмысленности многих механизмов, которые

⁵⁴ См. подробнее: Шатерников П. С. Восточный Тимор и Индонезия – проблемы исторической памяти и современное партнёрство // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 2. – № 2 (59). – С. 198–206. – DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-198-206

ранее подавались как прорывные и ведущие страны Юго-Восточной Азии ко всеобщему процветанию⁵⁵. В то же время АСЕАН формирует завышенные требования по принятию Восточного Тимора в свои ряды, обуславливая это необходимостью соответствовать «миссии АСЕАН»⁵⁶. Естественно, осознание факта, что подобных требований не выдвигалось ни к одному из прежних кандидатов на вступление, задевает восточнотиморских политиков и заставляет их параллельно искать другие пути институционализации международных отношений.

В этой связи крайне важным для Восточного Тимора является сотрудничество с Португалией, которая поддерживала стремление страны к независимости в годы индонезийской оккупации и первой протянула руку, когда стало ясно, что сходу Дили в АСЕАН не примут, а участвовать в форматах международного сотрудничества необходимо. Восточный Тимор является членом Союза португалоговорящих стран и активно взаимодействует не только с Португалией, но и с Бразилией, Анголой, Мозамбиком и т.д.⁵⁷.

В *третьей главе* освещается современная история Восточного Тимора – в первой части главы внимание уделено обретению независимости в эпоху трансформации международных отношений. Вторая часть главы описывает институционализацию и интеграцию страны в современных условиях. Уделяется внимание критическому анализу многосторонних отношений Восточного Тимора в рамках АСЕАН и АТР. Поднимается вопрос и о месте страны в противостоянии «орла и дракона» в лице КНР и США. Последняя часть главы посвящена отношениям и перспективам сотрудничества с Российской Федерацией.

⁵⁵ См. например: Итоги саммита АСЕАН в Индонезии // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-sammita-asean-v-indonezii/> (дата публикации: 08.09.2023).

⁵⁶ ASEAN agrees in principle to admit East Timor as 11th member // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/world/asean-agrees-principle-admit-east-timor-11th-member-2022-11-11/> (дата публикации: 11.11.2022).

⁵⁷ Шатерников П. С. Восточный Тимор и Португалия: опыт построения взаимовыгодных отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 1. – № 1 (58). – С. 195–204. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-1-1-58-195-204

Отношения Восточного Тимора и КНР завязаны на инвестициях Пекина в страну, торговле и надеждах Дили на китайскую помощь в освоении Тиморского разрыва. Периодически просачивающиеся в СМИ заявления восточнотиморских политиков по поводу освоения нефтяных и газовых месторождений в Тиморском море вызывают обеспокоенность в Австралии, так как австралийско-тиморский спор отложен, но не завершён⁵⁸.

Тем не менее, Восточному Тимору важно демонстрировать суверенную позицию в диалоге с Канберрой, поэтому риторика о необходимости дальнейшего освоения месторождений и привлечении иностранных партнёров – не обязательно китайцев, главное – не австралийцев, будет продолжена.

Что касается США, то в Вашингтоне испытывают обеспокоенность по поводу того, что Восточный Тимор оказывается в сфере китайского влияния. Именно страх перед «красной угрозой» в своё время спровоцировал индонезийское вторжение в страну. Повторно эту карту разыграть не получится, по понятным причинам, а предложить конкурентную альтернативу китайским проектам «здесь и сейчас» американцы не в состоянии, что, впрочем, является их ахиллесовой пятой во всём регионе Юго-Восточной Азии.

Стоит отметить, что принятия Восточного Тимора в АСЕАН не стоит ожидать в ближайшем будущем, так как обе стороны не видят очевидных преимуществ, но хорошо осознают проблемность этого шага.

В то же время, учитывая привлекательность Инициативы пояса и пути наиболее вероятным выглядит сценарий, при котором Восточный Тимор попадает в орбиту влияния Пекина, готового предоставлять кредиты под сравнительно небольшой процент в обмен на политическую лояльность.

⁵⁸ См. подробнее: Шатерников П. С. Восточный Тимор и Австралия – стратегические аспекты сотрудничества и проблема Тиморского окна // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 4. – № 3 (60). – С. 172–179. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-4-3-60-172-179

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политику малых стран нельзя полноценно описать с позиций одной теории, ввиду её многогранности. Перед научным сообществом XXI века стоит задача разработать новую теорию МО и учесть в ней подходы к малым странам. Сама система международных отношений, которая наиболее вероятно пересмотрит Ялтинско-Потсдамские нарративы прошлого века, также должна обратить внимание на объективно существующую реальность и полноценно учесть существование малых государств и их влияние на глобальное равновесие.

Восточный Тимор в этой связи является примером государства, которое стремится к формированию более справедливого миропорядка и призывает к этому глобальные державы, включая Россию, Китай и США. Страна является активным участником целого ряда международных организаций и в целом успешно решила проблему интеграции в систему международных отношений и даже успела примерить на себя роль организатора сотрудничества между странами, испытывающими последствия боевых действий – формат G7+.

Ограничениями в политике и дипломатии Восточного Тимора являются его малый размер, небольшая численность населения и вооружённых сил, а также слабость экономики. Дили предстоит предпринять множество шагов, связанных с усилением безопасности, диверсификацией экономики и внедрением в большее число многосторонних форматов, однако в первые 20 лет стране удалось добиться вступления в Содружество португалоязычных стран и Восточно-Азиатский саммит. Кроме того, Восточный Тимор является кандидатом на вступление в АСЕАН и страной-наблюдателем в Ассоциации.

Большим успехом восточнотиморской дипломатии стоит считать разрешение в 2018 году проблемы Тиморского моря, что не только позволило выручить дополнительные средства от добычи нефти и газа, но и нормализовало отношения с Австралией, формирование которых было омрачено шпионским скандалом и последующим судебным разбирательством. Подписание договора 2018 года можно считать важной

вехой не только в двусторонних отношениях, но и в истории всей восточнотиморской дипломатии, ставшей более профессиональной за годы независимости.

Нерешённой внешнеполитической проблемой Восточного Тимора по-прежнему остаётся вступление в АСЕАН. Несмотря на то, что в Дили на протяжении двадцати лет прикладывали все усилия для достижения этой цели, шансы на полноправное членство в Ассоциации остаются несущественными. Причиной тому служат проблемы в самой АСЕАН. В то же время, страны АСЕАН опасаются, что присоединение Восточного Тимора – потенциально самой слабой экономики из всех, станет балластом для остальной десятки. Кроме того, сам Восточный Тимор ставит под сомнение принципы невмешательства во внутренние дела и единства АСЕАН. В этой связи, несмотря на статус наблюдателя, Восточный Тимор с опасением воспринимает перспективы полноправного членства в АСЕАН.

В отношениях с Китаем и США Восточный Тимор вероятнее займёт прокитайскую, нежели проамериканскую позицию. Основным доводом служат проекты в рамках Инициативы пояса и пути, в которых остро нуждается одна из беднейших стран мира. Препятствиями в отношениях с США служат и непоследовательность американской политики последних лет, и проблемы исторической памяти. В настоящее время Восточному Тимору не приходится принимать окончательное решение, но в ситуации нарастания конфликта, политическая лояльность Дили может стать преимуществом в борьбе за гегемонию в АТР. Отношения с США могут упрочиться в случае усиления позиций Демократической партии Восточного Тимора, но ожидать, что страна предпочтёт отношения с Вашингтоном сложившемуся порядку вещей не стоит.

Что касается сотрудничества с Российской Федерацией, то уровень отношений находится на низком уровне и не соответствует своему потенциалу. Оба государства нуждаются в диверсификации своих экономик и в этой связи могут быть взаимополезны. Однако, преградой на пути к этому

служат географическая отдалённость, а также разница экономических возможностей. Кроме того, в России не хватает экспертизы по политике, экономике и специфике дипломатии малых стран. В ведущих аналитических ведомствах отсутствуют специализированные подразделения, а основные внешнеполитические усилия сосредоточены на традиционных многолетних партнёрствах.

Восточный Тимор стремится расширить свои дипломатические возможности, что поможет ему достичь ряда важных внешнеполитических целей. В их числе – нормализация отношений с Индонезией, укрепление сотрудничества с португалоязычными странами, разрешение территориального спора с Австралией и углубление связей с АСЕАН.

Таким образом, можно констатировать, что гипотеза исследования о том, что малые страны, не являясь самостоятельными центрами силы, способствуют формированию многополярного мира, находит своё подтверждение.

Внешняя политика Восточного Тимора нацелена на решение исторических проблем и выработку современной, независимой позиции в региональной и глобальной политике. При этом руководство страны учитывает как исторические аспекты, так и текущую политическую ситуацию при определении своих внешнеполитических приоритетов.

Список работ, опубликованных по теме исследования

Публикации в ведущих рецензируемых изданиях из перечня ВАК

1. Шатерников П.С. Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в Ассоциацию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 4 (53). – С. 166–175. – DOI: 10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-166-175;
2. Красняк О.А., Шатерников П.С. Дипломатия малых государств: анализ возможностей и ограничений на примере Восточного Тимора. Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – № 16 (3). – С. 138–152. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-3-90-138-152>;

3. Шатерников П.С. Восточный Тимор и Португалия: опыт построения взаимовыгодных отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 1. – № 1 (58). – С. 195–204. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-1-1-58-195-204;
4. Шатерников П.С. Восточный Тимор и Индонезия – проблемы исторической памяти и современное партнёрство // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 2. – № 2 (59). – С. 198–206. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-2-2-59-198-206;
5. Шатерников П.С. Восточный Тимор и Австралия – стратегические аспекты сотрудничества и проблема Тиморского окна // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 4. – № 3 (60). – С. 172–179. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-4-3-60-172-179;
6. Шатерников П.С. Отношение Австралии к вопросу о суверенитете Восточного Тимора в XX веке // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 5. – № 4 (61). – С. 252–261. – DOI: 10.31696/2072–8271-2023-5-4-61-252-261;
7. Шатерников П.С. Восточный Тимор – современные вызовы и пути их преодоления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 4, № 4 (65). С. 214–223. DOI: 10.31696/2072 8271-2024-4-4-65-214-223.

Прочие публикации:

8. Шатерников П.С. Проблемы расширения и безопасности АСЕАН на примере Восточного Тимора // Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития. – М.: ИКСА РАН. – 2024. – С. 140–150.